

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

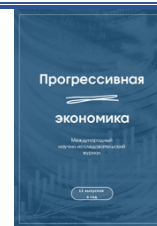
№ 4 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/metodologiya-oczenki-finansovoj-uzavimosti-sektora-domohozyajstv/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4

УДК 336.71.078.3

DOI: 10.54861/27131211_2026_4_365

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УЯЗВИМОСТИ СЕКТОРА ДОМОХОЗЯЙСТВ

*Мелюшко О.В., докторант, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Республика Беларусь
220070, Минск, Партизанский пр., 26
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1338-2663>
e-mail: olgaskibinskaya777@gmail.com*

Аннотация. В статье обосновывается актуальность оценки финансовой уязвимости сектора домохозяйств как ключевого элемента обеспечения финансовой стабильности в условиях высокой долговой нагрузки и геополитических рисков. Целью статьи является разработка методологии оценки финансовой уязвимости сектора домохозяйств, сочетающей макро- и микроуровень: формирование базы данных, систему индикаторов финансовой безопасности домохозяйств, расчет финансовой маржи, анализ устойчивости баланса домохозяйств и интегрированный индекс его финансовой безопасности. Проведен сравнительный анализ международных (МВФ, ЕЦБ, Банк России) и применяемых в практике белорусских банков методологических подходов. Методами исследования являются общенаучные методы (системный, комплексный, сравнительно-аналитический) и специальные подходы – индикаторный и вероятностно-статистический. Результатом исследования является построение индекса финансовой безопасности сектора домохозяйств производилось с использованием метода главных компонент и экспертного взвешивания для определения значимости факторов. Проведена апробация методологии на макроданных выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни Национального статистического комитета Республики Беларусь и макроданных Национального банка Республики Беларусь. Выявлено, что при относительно контролируемой макроуровневой долговой нагрузке и сохранении финансовой стабильности банковского сектора, сохраняется микроуязвимость сектора домохозяйств. Представленный автором методический подход позволяет формировать ранние сигналы рисков и обосновывать макропруденциальные меры. Перспективы дальнейших исследований видятся в интеграции с данными цифрового профиля заемщика и ИИ-моделями прогнозирования.

Ключевые слова: сектор домохозяйств, индикаторы финансовой безопасности, финансовая маржа, уязвимости, риски.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Мелюшко О.В. Методология оценки финансовой уязвимости сектора домохозяйств // Прогрессивная экономика. 2026. № 4. С. 365–376. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_4_365.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2026 г. Одобрена после рецензирования: 21.04.2026 г. Принята к публикации: 24.04.2026 г.

METHODOLOGY FOR ASSESSING FINANCIAL VULNERABILITY IN THE HOUSEHOLD SECTOR

*Meliushko O.V., Doctoral Candidate, Belarusian State University of Economics,
Minsk, Republic of Belarus*

220070, Minsk, Partizansky Ave., 26

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1338-2663>

e-mail: olgaskibinskaya777@gmail.com

Abstract. The article substantiates the relevance of assessing the financial vulnerability of the household sector as a key element of ensuring financial stability in conditions of high debt burden and geopolitical risks. The purpose of the article is the author's methodology for assessing the financial vulnerability of the household sector, combining the macro and micro levels: the formation of a database, a system of household financial security indicators, the calculation of financial margin, the analysis of the stability of the household balance sheet and an integrated index of its financial security. A comparative analysis of international (IMF, ECB, Bank of Russia) and methodological approaches used in the practice of Belarusian banks is carried out. The research methods are general scientific methods (systematic, complex, comparative and analytical) and special approaches - indicator and probabilistic-statistical. The result of the study is the construction of an index of financial security of the household sector using the method of principal components and expert weighting to determine the significance of factors. The methodology was tested on the macrodata of a sample survey of households on the standard of living of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus and macrodata of the National Bank of the Republic of Belarus. It has been revealed that with a relatively controlled macro-level debt burden and maintaining the financial stability of the banking sector, the micro-vulnerability of the household sector remains. The methodological approach presented by the author makes it possible to form early risk signals and justify macroprudential measures. The prospects for further research are seen in integration with the borrower's digital profile data and AI forecasting models.

Keywords: the household sector, financial security indicators, financial margin, vulnerabilities, risks.

JEL classification: O38, D2, L11.

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Meliushko O.V. (2026). Metodologiya otsenki finansovoi uyazvimosti sektora domokhozyaistv [Methodology for assessing the financial vulnerability of the household sector]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 4, 365–376. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_4_365. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 17/03/2026. Approved after review: 21/04/2026. Accepted for publication: 24/04/2026.

Введение

Финансовая уязвимость сектора домохозяйств представляет собой состояние, при котором значительная часть населения не способна выдерживать негативные макроэкономические и финансовые шоки без существенного снижения уровня потребления, ухудшения качества жизни или нарушения платежной дисциплины по долговым обязательствам. В современных условиях высокой волатильности процентных ставок, геополитической неопределенности, инфляционного давления и замедления темпов роста реальных доходов населения оценка финансовой уязвимости приобретает стратегическое значение не только для защиты интересов граждан, но и для обеспечения общей финансовой безопасности экономики.

Необходимость такой оценки обусловлена несколькими фундаментальными факторами. Во-первых, сектор домохозяйств выступает одним из ключевых источников спроса в экономике: снижение их финансовой устойчивости приводит к падению потребительского спроса и замедлению экономического роста. Во-вторых, высокая долговая нагрузка населения способна трансформироваться в системный кредитный риск для банковского и небанковского финансового сектора, особенно в условиях вызревания портфеля кредитов, выданных в периоды кредитного перегрева. В-третьих, финансовая уязвимость имеет ярко выраженный социальный аспект: она усиливает неравенство, провоцирует рост бедности и социальную напряженность, что в долгосрочной перспективе угрожает социальной стабильности государства.

По вопросу оценки финансовой уязвимости сектора домохозяйств большинство работ сосредоточены в России или еврозоне и опираются либо на индикаторный подход, либо на финансовую маржу, представленную в работах МВФ [1–7]. Международные организации отмечают, что мониторинг финансовой уязвимости домохозяйств является неотъемлемой частью макропруденциального анализа. Согласно фреймворку Международного валютного фонда, даже при относительно низкой агрегированной долговой нагрузке на макроуровне скрытые микроуязвимости (концентрация долгов у низко- и среднедоходных групп населения), отсутствие финансовых резервов, зависимость от неформальных доходов) могут существенно усиливать системные риски при реализации стресс-сценариев [1].

Белорусские исследования [8–10] носят преимущественно макроуровневый характер и используют инструменты долговой нагрузки.

Комплексная методология оценки финансовой уязвимости сектора домашних хозяйств с учетом белорусской специфики в научной литературе не выявлена.

Таким образом, *целью* статьи является разработка методологии оценки финансовой уязвимости сектора домохозяйств, сочетающей макро- и микроуровень: формирование базы данных, система индикаторов финансовой безопасности домохозяйств, расчет финансовой маржи, анализ устойчивости баланса домохозяйств и интегрированный индекс его финансовой безопасности.

Материалы и методы

Материалами исследования являются данные выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни Национального статистического комитета Республики Беларусь и данные Национального банка Республики в области долговой нагрузки сектора домохозяйств. Методы исследования включают общенаучные (системный и комплексные подходы, сравнительно-аналитический метод), а также специальные: экономико-статистический анализ, метод финансовых коэффициентов и маржи, метод построения композитных индексов, групповой и региональный анализ.

Результаты и обсуждение

В международной практике преобладает подход, основанный на оценке ликвидности и платежеспособности домохозяйств. МВФ предлагает обобщенный трехэтапный фреймворк: формирование базы данных, расчет финансовой маржи и стресс-тестирование [1]. Банк России традиционно использует индикаторный подход рассчитывая показатели долговой нагрузки, макропруденциальные лимиты и надбавки к коэффициентам риска [11; 12]. Данный подход позволяет оперативно ограничивать рост наиболее рискованных сегментов розничного кредитования, однако в меньшей степени учитывает скрытые микроуровневые уязвимости домохозяйств. Российские исследователи, в частности, А.У. Альбеков, Л.К. Самойлова и др., дополняют подход Банка России посредством учета скрытых доходов и использования многомерных пробит-моделей [3; 5].

Предлагаемая автором методология оценки финансовой уязвимости сектора домохозяйств предусматривает следующие ключевые блоки осуществления оценки финансовой уязвимости сектора домохозяйств, формируемые пятиуровневый фреймворк:

1. Подготовка базы данных, используя подходы централизованной системы данных [13].
2. Анализ индикаторов финансовой уязвимости сектора домохозяйств.
3. Расчет финансовой маржи (по данным выборочного обследования).
4. Анализ устойчивости баланса сектора домохозяйств.
5. Расчет интегрированного индекса уязвимости сектора домохозяйств.

Концепция финансовой уязвимости должна быть реализована в терминах измеримых переменных. Их можно сгруппировать в два набора: базовый набор, критичный для оценки финансовой уязвимости и

дополнительный набор, который может либо повысить точность оценок уязвимости, либо помочь оценить влияние уязвимости домохозяйств на макрофинансовую стабильность.

Базовый набор включает следующие показатели: доход, стоимость жизни, платежи по долгам, статус долговых обязательств, запас ликвидных активов. В зависимости от доступности данных, потребностей в моделировании и институциональных условий базовый набор может быть дополнен дополнительными переменными, которые могут: i) использоваться для построения индекса уязвимости; ii) способствуют построению прогнозов основных переменных; или iii) помогают оценить влияние уязвимости домохозяйств на макрофинансовую стабильность [1]. Такие дополнительные переменные формирует следующая информация: информация о физических и менее ликвидных финансовых активов; демографические и социальные характеристики, стоимость обеспечения, наличие государственных или иных гарантий и др. К индикаторам финансовой уязвимости сектора домохозяйств отнесем рассчитываемые на регулярной основе показатели, таблица 1.

Таблица 1

Индикаторы финансовой уязвимости домохозяйств

Table 1

Indicators of household financial vulnerability

Наименование индикатора	01.07.2025	01.10.2025
<i>долговая нагрузка</i>		
реальный темп прироста требований банков к населению за год, %	13.0	8.8
отношение кредитов банков к годовым денежным доходам населения, %	17.4	17.3
гэп соотношения кредита и доходов физических лиц (НР-фильтр, $\lambda = 1\ 600$), п. п.	-0.2	-0.2-0.1
гэп соотношения кредитов на недвижимость и конечного потребления домохозяйств (НР-фильтр, $\lambda = 1\ 600$), п. п.	-0.2	-0.1
гэп соотношения потребительского кредита и конечного потребления домохозяйств (НР-фильтр, $\lambda = 1\ 600$), п. п.	0.5	0.4
показатель долговой нагрузки (средний по банкам), %	27.5	27.2
<i>обслуживание долга</i>		
отношение процентных доходов банков с физическими лицами к денежному доходу за месяц	2.0	2.0
доля необслуживаемых активов в активах, выданных физическим лицам и подверженных кредитному риску	0.5	0.5

Источник: составлено автором по данным [9]

Source: compiled by the author based on [9]

Данные по входящим потокам по сектору домохозяйств (доходы, кредиты, переводы полученные и другие поступления в денежной форме) и исходящие потоки (потребление, обслуживание долга и другие платежи в денежной форме) формируют финансовое положение сектора домохозяйств,

которое учитывает также возможное использование ликвидных активов – финансовая маржа.

Прогнозы по финансовой марже могут быть использованы для оценки того, столкнутся ли отдельные домохозяйства с проблемами ликвидности (способности покрывать финансовые обязательства, когда они наступают в срок) в любой момент времени на горизонте моделирования. Информационная база для расчета финансовой маржи включает данные выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни, проводимого Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, которые содержат информацию о располагаемых ресурсах, денежных доходах и расходах домохозяйств, структуре потребительских расходов и уровне бедности [14]. Финансовая маржа по данным выборочного обследования домашних находится выше рекомендуемого порогового значения (выше нуля), рис. 1.

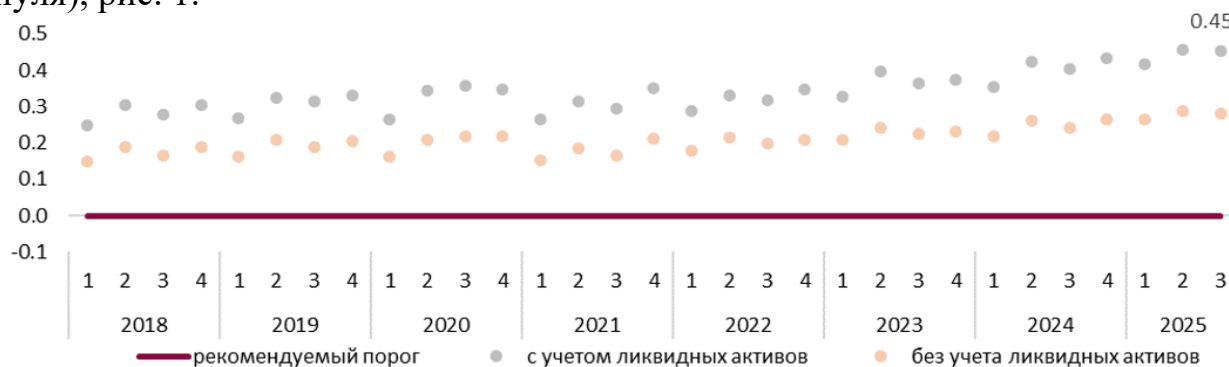

Рис. 1. Относительная финансовая маржа

Источник: составлено автором по данным [14]

Fig. 1. Relative financial margin

Source: compiled by the author based on [14]

Согласно данным рисунка 1, финансовая маржа никогда не опускалась ниже нуля – домохозяйства в среднем всегда жили «с запасом». Наблюдается долгосрочный положительный тренд, особенно выраженный в 2023–2025 гг.

Учет ликвидных активов значительно усиливает картину: сбережения на депозитах, в наличных и легко реализуемых инструментах играют роль важнейшего стабилизатора. Рост маржи в последние годы свидетельствует об улучшении «финансового здоровья» сектора домохозяйств в целом: выше способность обслуживать долги, больше возможностей для потребления и инвестиций, ниже риск массовой финансовой уязвимости.

Ключевым направлением оценки финансовой устойчивости сектора домохозяйств *выступает анализ устойчивости его баланса*, понимаемого как превышение потоков по доходам над потоками по расходам. Положительное сальдо баланса обеспечивает формирование сбережений и финансовых активов, выступающих «подушкой безопасности» в периоды экономической нестабильности. Низкая или отрицательная устойчивость баланса

свидетельствует о высокой долговой нагрузке, зависимости от кредитных ресурсов и повышенной уязвимости домохозяйств к макроэкономическим шокам. Автором предлагаются следующие основные статьи по потокам сектора домохозяйств, таблица 2.

Таблица 2

Баланс сектора домохозяйств (IV квартал 2025 г., млн. бел. рублей)
Table 2

Household Sector Balance (Q4 2025)

Поступление		Списание	
денежные доходы населения	46 607.6	конечное потребление	41 663.1
трансферты в РБ	239.9	трансферты из РБ	117.9
продажа валюты	11 685.0	покупка валюты	10 445.3
выдача кредитов банками	4 310.4	погашение кредитов банков	3 316.2
изменение лизингового портфеля	251.5	изменение сбережений	2 428.4
		налоги	4 533.1
Итого	63 094.4	Итого	62 504.0

Источник: составлено автором по данным [15]

Source: compiled by the author based on [15]

Баланс сектора домашних хозяйств остается устойчивым: долговая нагрузка на безопасном уровне, доходы и накопленные резервы поддерживают спрос.

В структуре денежных расходов населения несколько уменьшились доли потребительских расходов и прочих расходов при увеличении доли сбережений, налогов и прочих платежей. В структуре потребительских расходов населения (для расчета индекса потребительских цен на 2026 год) наибольшие доли занимают продукты питания и напитки безалкогольные (порядка 34 процентов), транспорт (11,9 процента), жилищные услуги (9,4 процента), одежда и обувь (6,5 процента), информация и связь (6,4 процента).

В целом в 2025 году ВВП Беларуси увеличился на 1,3 процента после 4,3 процента годом ранее. Потребительская активность, подкрепляемая ростом реальных располагаемых денежных доходов и адаптационным поведением домохозяйств, в определенной мере обеспечила инерцию для роста ВВП в условиях внешних ограничений. Поддержка ВВП розничным товарооборотом постепенно исчерпается. На фоне общего замедления роста экономики доля конечного потребления домохозяйств в структуре ВВП по итогам 2025 года практически не изменилась по сравнению с 2024 годом и сложилась на уровне 55 процентов.

Интегрированный индекс уязвимости сектора домохозяйств позволяет количественно оценивать уровень финансовой уязвимости сектора домохозяйств на макро- и микроуровне. Индекс строится на основе четырех

ключевых компонентов и принимает значения от 0 до 1: 0-0,3 – низкая уязвимость; 0,3-0,6 – умеренная уязвимость; 0,6-1,0 – высокая уязвимость.

Индекс финансовой уязвимости домохозяйств (ИФУД) рассчитывается как взвешенная сумма нормализованных компонентов

$$\text{ИФУД}_h = w_1 \cdot \text{DSTI}_{\text{норм}} + w_2 \cdot (1 - K_{\text{рез}}) + w_3 \cdot (1 - K_{\text{защ}}) + w_4 \cdot P(\text{дефолт})$$

где: $\text{DSTI}_{\text{норм}}$ – нормализованное значение коэффициента долговой нагрузки домохозяйства h . Нормализация обычно проводится по методу $\min\text{-max}$ в диапазон $[0; 1]$. $K_{\text{рез}}$ – коэффициент финансового резерва (финансовые активы / доходы). $K_{\text{защ}}$ – коэффициент защищённости (объём ликвидных активов и вкладов / расходы, отражающий наличие «финансовой подушки»). $P(\text{дефолт})$ – вероятность дефолта (или наступления финансового стресса), рассчитанная с помощью многомерной пробит-модели или логистической регрессии. w_1, w_2, w_3, w_4 – весовые коэффициенты компонентов, где $w_1 + w_2 + w_3 + w_4 = 1$.

Пошаговый алгоритм построения индекса представлен на рис. 2.

Рис. 2. Пошаговый алгоритм построения индекса уязвимости сектора домохозяйств

Источник: составлено автором

Fig. 2. Step-by-step algorithm for constructing a household sector vulnerability index

Source: compiled by the author

По состоянию на конец 2025 г. индекс финансовой уязвимости составил 0,42. Значение индекса интерпретируется как умеренная уязвимость на макроуровне. Однако в низко- и среднедоходных группах индекс превышает 0,65 (высокая уязвимость). Полученный результат (0,42) отражает позитивный эффект проводимой макропруденциальной политики, обеспечивающей приемлемый уровень долговой нагрузки и замедление потребительского кредитования в 2025 году.

Вместе с тем, дезагрегированный анализ по доходным группам выявил значительную микроуровневую неоднородность: в низко- и среднедоходных квинтилях (доходы ниже медианных) значение ИФУД устойчиво превышает 0,65, что свидетельствует о высокой финансовой уязвимости данных категорий домохозяйств. Наличие макроуровневой неоднородности

подтверждает наличие скрытых рисков, не полностью отражаемых традиционными макроиндикаторами.

Таким образом, несмотря на улучшение макроэкономических показателей финансовой стабильности сектора домохозяйств в 2025 году, сохраняется структурная микроуязвимость, которая при реализации стресс-сценариев (рост процентных ставок, падение реальных доходов, инфляционный шок) может трансформироваться в системный риск, затрагивающий как потребительский спрос, так и устойчивость банковского сектора.

Заключение

В статье разработана и апробирована авторская интегрированная методология оценки финансовой уязвимости сектора домохозяйств Республики Беларусь, учитывающая современные реалии национальной экономики. Предложенный пятиуровневый фреймворк объединяет индикаторы и индекс финансовой уязвимости сектора домашних хозяйств. Апробация методологии на данных Национального банка Республики Беларусь и результатах выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни Белстата показала, что при относительно контролируемой макроуровневой долговой нагрузке и сохранении финансовой стабильности банковского сектора в 2025 году сохраняется заметная микроуязвимость сектора домохозяйств. Расчет авторского индекса финансовой уязвимости подтверждает умеренную уязвимость на агрегированном уровне, однако в наиболее чувствительных сегментах значение индекса свидетельствует о потенциале накопления системных рисков при реализации неблагоприятных шоков (рост процентных ставок, снижение реальных доходов, внешнеэкономические колебания).

Научная новизна исследования заключается в создании первого для Республики Беларусь комплексного фреймворка, который преодолевает ограничения существующего индикаторного подхода и синтезирует лучшие международные практики с национальной спецификой. Практическая значимость работы состоит в возможности использования разработанной методологии для своевременного выявления зон накопления рисков, корректировки макропруденциальных лимитов, совершенствования расчета показателя долговой нагрузки и разработки адресных мер поддержки уязвимых домохозяйств.

Предложенные подходы также будут способствовать повышению устойчивости финансовой системы страны в условиях интеграции в рамках ЕАЭС, внешних вызовов и необходимости обеспечения сбалансированного экономического роста. Перспективы дальнейших исследований связаны с интеграцией методологии с данными цифрового профиля кредитополучателей, применением методов машинного обучения для динамического прогнозирования уязвимости, а также расширением регионального и социально-демографического разреза анализа.

Литература

1. Leika M., Marchettini D. A Generalized Framework for the Assessment of Household Financial Vulnerability: IMF Working Paper WP/17/228. 2017. 56 p.
2. Ampudia M., van Vlokhoven H., Żochowski D. Financial fragility of euro area households // ECB Working Paper Series. 2014. No. 1737. 41 p. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecbwp1737.en.pdf>.
3. Самойлова Л.К. Финансовая безопасность домохозяйств: экономико-правовые аспекты обеспечения // Национальная безопасность / nota bene. 2025. № 4. С. 56–83. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2025.4.75627>.
4. Чапаргина А.Н. Оценка финансовой безопасности домохозяйств арктических регионов Российской Федерации на микроуровне // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. № 3 (85). С. 77–89. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.3.2024.85.005>.
5. Альбеков А.У., и др. Развитие методологии оценки финансовой безопасности России в условиях глобализации и регионализации: монография. Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2017. 248 с.
6. Espasa-Reig J., et al. Regional indicators of financial fragility and asset poverty // OECD Regional Development Papers. 2025. (OECD Publishing).
7. World Bank. Belarus Economic Update: Household Vulnerability and Social Protection (с обновлениями 2019–2025). Washington, DC: World Bank Group.
8. Годес Н.В. Структура оценки финансовой устойчивости стран ЕАЭС // Экономика и управление. 2024. № 3. С. 59–62. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/327077/1/59-62.pdf>.
9. Национальный банк Республики Беларусь. Финансовая стабильность в Республике Беларусь. 2024. Минск: НБРБ, 2025. 106 с. URL: <https://www.nbrb.by/publications/finstabrep/finstab2024.pdf>.
10. Мелюшко О.В. О практике применения показателя долговой нагрузки // Банкаўскі веснік. 2023. № 9 (722). С. 12–21.
11. Официальный сайт Банка России. Макропруденциальные лимиты. URL: <https://cbr.ru/finstab/instruments/makroprudencialnye-limity/>.
12. Обзор финансовой стабильности. II–III кварталы 2025 года. М.: Банк России, 2025. URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/59419/2q_3q_2025.pdf.
13. Мелюшко О.В. Формирование единых баз данных: опыт центральных банков // Банкаўскі веснік. 2019. № 5 (670). С. 43–54.
14. Белстат. Выборочное обследование домашних хозяйств по уровню жизни. URL: <https://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/vyborochnye-obsledovaniya/vyborochnoe-obsledovanie-domashnih-hozyaistv-po-urovnyu-zhizni/>.
15. Национальный банк Республики Беларусь. Финансовая стабильность. URL: <https://www.nbrb.by/finstab/>.

References

1. Leika M., Marchettini D. (2017). A generalized framework for the assessment of household financial vulnerability. IMF Working Paper WP/17/228, 56 p. (In Eng.).
2. Ampudia M., van Vlokhoven H., Żochowski D. (2014). Financial fragility of euro area households. ECB Working Paper Series, 1737, 41 p. Retrieved from: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecbwp1737.en.pdf>. (In Eng.).
3. Samoilova L.K. (2025). Finansovaya bezopasnost' domokhozyaistv: ekonomiko-pravovye aspekty obespecheniya [Financial security of households: economic and legal aspects of ensuring]. Natsional'naya bezopasnost' / nota bene [National Security / nota bene], 4, 56–83. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2025.4.75627>. (In Russ., abstract in Eng.).
4. Chapargina A.N. (2024). Otsenka finansovoi bezopasnosti domokhozyaistv arkticheskikh regionov Rossiiskoi Federatsii na mikrourovne [Assessment of household financial security in the Arctic regions of the Russian Federation at the micro level]. Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka [The North and the Market: Forming the Economic Order], 3(85), 77–89. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.3.2024.85.005>. (In Russ., abstract in Eng.).
5. Al'bekov A.U. et al. (2017). Razvitie metodologii otsenki finansovoi bezopasnosti Rossii v usloviyakh globalizatsii i regionalizatsii [Development of the methodology for assessing Russia's financial security under globalization and regionalization]. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics (RINH), 248 p. (In Russ.).
6. Espasa-Reig J. et al. (2025). Regional indicators of financial fragility and asset poverty. OECD Regional Development Papers. Paris: OECD Publishing. (In Eng.).
7. World Bank. (2025). Belarus Economic Update: Household Vulnerability and Social Protection. Washington, DC: World Bank Group. (In Eng.).
8. Godes N.V. (2024). Struktura otsenki finansovoi ustoichivosti stran EAES [Structure of financial stability assessment of the EAEU countries]. Ekonomika i upravlenie [Economics and Management], 3, 59–62. Retrieved from: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/327077/1/59-62.pdf>. (In Russ.).
9. Natsional'nyi bank Respubliki Belarus'. (2025). Finansovaya stabil'nost' v Respublike Belarus' [Financial stability in the Republic of Belarus]. Minsk: National Bank of the Republic of Belarus, 106 p. Retrieved from: <https://www.nbrb.by/publications/finstabrep/finstab2024.pdf>. (In Russ.).
10. Melyushko O.V. (2023). O praktike primeneniya pokazatelya dolgovoii nagruzki [On the practice of applying the debt burden indicator]. Bankaŭski vesnik [Banking Bulletin], 9(722), 12–21. (In Russ.).
11. Makroprudentsial'nye limity [Macroprudential limits]. Bank of Russia. Retrieved from: <https://cbr.ru/finstab/instruments/makroprudencialnye-limity/>. (In Russ.).

12. Obzor finansovoi stabil'nosti. II–III kvartaly 2025 goda [Financial Stability Review. Q2–Q3 2025]. (2025). Moscow: Bank of Russia. Retrieved from: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/59419/2q_3q_2025.pdf. (In Russ.).

13. Melyushko O.V. (2019). Formirovanie edinykh baz dannykh: opyt tsentral'nykh bankov [Formation of unified databases: experience of central banks]. Bankaŭski vesnik [Banking Bulletin], 5(670), 43–54. (In Russ.).

14. Vyborochnoe obsledovanie domashnikh khozyaistv po urovnyu zhizni [Sample survey of household living standards]. Belstat. Retrieved from: <https://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/vyborochnye-obsledovaniya/vyborochnoe-obsledovanie-domashnih-hozyaistv-po-urovnyu-zhizni/>. (In Russ.).

15. Finansovaya stabil'nost' [Financial stability]. National Bank of the Republic of Belarus. Retrieved from: <https://www.nrb.by/finstab/>. (In Russ.).

© Мелюшко О.В., 2026